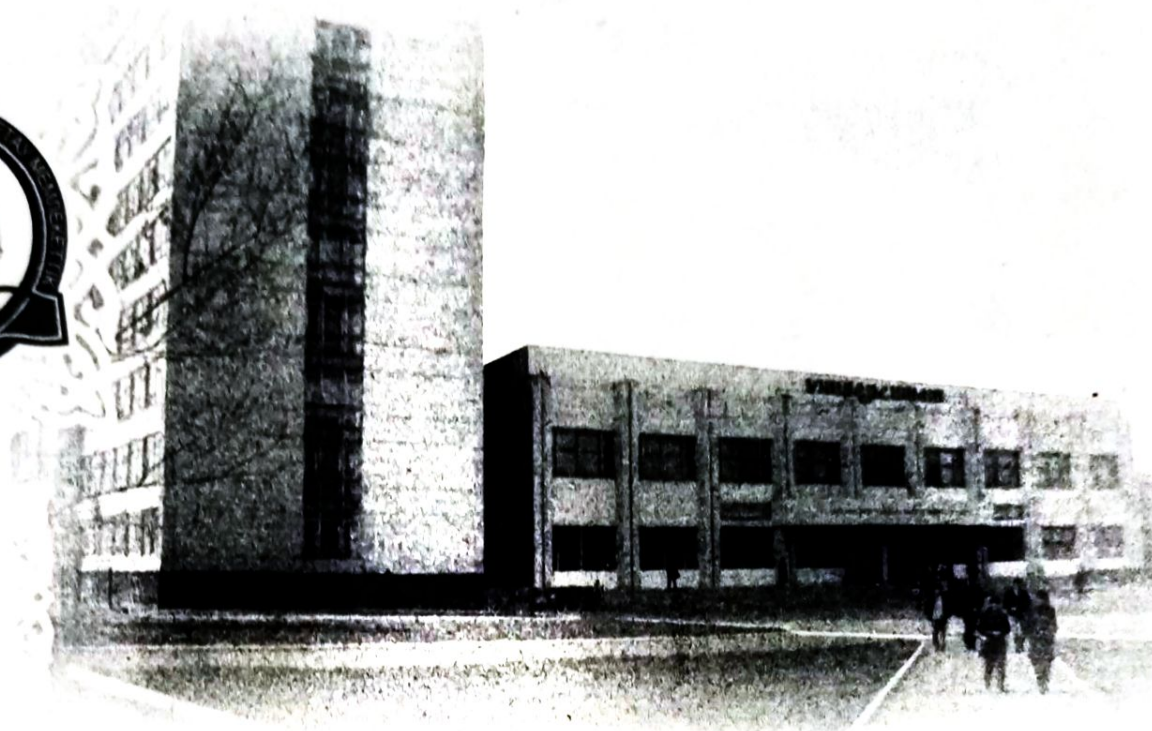

ФИЛОЛОГИЯ сериясы
№ 1-2 / 2010
серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

**Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ атындағы
КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
КОКШЕТАУСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Ш.Ш. УӘЛИХАНОВА**

ISSN 1608-2206

Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ атындағы
КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КОКШЕТАУСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Ш.Ш. УӘЛИХАНОВА

Материалы международной
научно-практической
конференции "Многоязычие в
контексте межкультурной
коммуникации"

7 июля 2010 года

"Этносараалық коммуникацияның
контекстіндегі көп тілдік"
ғылыми-тәжірибелік
конференцияның материалдары

2010 жылдың 7 шілдесі

Меншік иесі Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті РМҚК
Собственник РГКП Кокшетауский государственный университет им. Ш.Ш. Уалиханова

Бас редакторы - Главный редактор
Ибраев Ш.И., д-р филол. наук, профессор

Бас редактордың орынбасары - Зам.главного редактора
Баяндина С.Ж., д-р филол. наук, профессор

Редакция алқасы - Редакционная коллегия

Кадашева К.К.	д-р педагог. наук;
Карабулатова И.С.	д-р филол. наук;
Шаймерденова Н.Ж.	д-р филол. наук;
Джусупов М.Д.	д-р филол. наук;
Юрина Е.А.	д-р филол. наук;
Дмитрюк Н.В.	д-р филол. наук;
Ахметжанова З.К.	д-р филол. наук;
Алпыспай К.	д-р филол. наук;
Мансуров К.Ж.	руководитель РИО;
Калкабекова Д.Б.	ответственный редактор.

ISSN 1608-2206

ФИЛОЛОГИЯ сериясы

№ 1-2 / 2010

серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

Техникалық редакторы
Технический редактор
Галымов Ш.М.

2008 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Издается с 2008 года
Выходит 4 раза в год

Басуға 23.07.2010 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/12.
Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 6,8 б.т.
Таралымы 500 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 39.

Подписано в печать 23.07.10 г.
Формат 60x84 1/12.
Бумага книжно-журнальная.
Объем 6,8 п.л. Тираж 500 экз.
Цена договорная. Заказ № 39.

Адрес редакции: 020000, г. Кокшетау, ул. Абая, 76.
тел./факс: 25-55-83; редакция: 40-23-47;
филологический факультет: 31-56-52.
E-mail: vestnik_kokshetau@rambler.ru

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы КМУ
баспаханасында басылған

Отпечатано в типографии
КГУ им. Ш.Ш. Уалиханова

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Кокшетауский государственный университет им. Ш.Ш. Уалиханова

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия РК

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Грачёв М.А. К вопросу об изучении жестов и мимики криминального мира	5
Мусабекова У.Е. Межъязыковая адаптация отонимических наименований в полилингвальном и межкультурном контексте	8
Эсанов У.Д. Способы экспликации слов и выражений в произведениях Н.С. Лескова	12

**Секция «ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В
МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**

Абишева К.М. Значение, смысл и концепт в аспекте когнитивной семантики	16
Амалбекова М.Б. Взаимодействие казахского и русского языков в публицистических текстах	19
Байгожина М.С. Жарнама слогандарын құрылымдық-семантикалық сипаты тұрғысынан қарастыру (қазақ, орыс және ағылшын жарнама мәтіндерінің материалы негізінде)	24
Байгожина Х.М. Вопросно-ответные единства устном лекторском тексте	27
Баймакова Ж.Д., Кубышева Ж.К. Языковая интерференция	31
Байманова Л.С. Казахстан и Германия: взаимная адаптация языков и культур	35
Баяндина С.Ж. Реализация функций языка в процессах познания и образования	39
Бочкова Л.А. Речевые приемы самопрезентации как средство создания положительного образа	43
Бурибаева М.А. К вопросу об исследовании тюркизмов в казахстанской лингвистике	47
Газдиева Б.А., Каженова А., Каирбекова А. Switch coding в русском и казахском языках в полилингвальной молодежной среде Казахстана (на примере северного региона).	52
Даирова А.Р. Пропозициональная модель структурирования знаний о гендере	54
Дальбергеннова Л.Е. Каузальное объяснение в немецком художественном тексте	59
Дмитрюк Н.В., Мезенцева Е.С. Экспериментальные исследования пословичной агнонимии в языковом сознании русского этноса	65
Дмитрюк Н.В., Нарожная В.Д. Этнознаковые функции цвета в костюме как элементы невербальной коммуникации	72
Жуманбекова Н.З. Образность и мотивированность как семантические свойства языковых единиц	80
Жумашева А.Ш. Лингвокультурологическая компетенция как средство формирования метаязыкового сознания личности	81
Жукенова А.К. Речевые стратегии на фоне других речевых действий	85
Еремия Н.Л., Заяц Т.В. Некоторые замечания относительно семантизации лексических единиц в лингвострановедческих словарях	87
Исмагулова А.Е. Моделирование полилогической речи	91
Кабдрахманова Г.К. Дифференциация аппозитивов от сходных им сочетаний	95
Кадеева М.И. К вопросу о концептуализации феномена нормы	97
Калкабекова Д.Б. Идеографическая систематизация как способ определения границ понятийной области «ЧЕЛОВЕК»	102
Красноперова О.Е., Хасеинова Г.С. Беспристрастность в общении с языком	108
Кульбаева Б.Т. Культурологические лакуны в процессе англо-русской коммуникации	111
Кусаинова Р.Е. Пословичный образ английского этнического стереотипа	117
Мезенцева Е.С., Исабекова Г.И. Категориальный статус пословицы и поговорки как объекта лингвокультурологии	121
Мирзоева Л.Ю. Поликультурный характер пародийного текста и эволюция оценочных средств в литературном языке XVIII века	125
Мухамедина А.А. Этноцентрическая форма межкультурной коммуникации	130

Нугманова С.Б., Аширова Л.Р. Развитие межэтнической языковой культуры через изучение культур различных этносов	133
Омарбекова Г.А. Фразеологизм как когнитивный знак	134
Омарова Г.Т. Топонимы Акмолинской области в условиях языкового взаимодействия	138
Оналбаева А.Т. Репрезентация невербальных средств общения в письменном тексте	143
Оспанова И.В. Функционирование иноязычной лексики в письмах А.П. Чехова	147
Рыспаева Д.С. Языковое сознание и языковая картина мира	153
Саметова Ф.Т. Ценностная составляющая концепта «ПРОСТРАНСТВО»	157
Сейденова Ә.Е. Түсіну ұғымы – қазақ менталитетінің негізгі қасиеті	161
Сламбекова А.Т. Репрессированные тюркологи в формировании лингвистической науки в Казахстане	165
Тимофеева О.Н. К проблеме наименования усечения как способа словопроизводства	167
Туманова А.Б. Особенности использования имен собственных в художественном тексте писателя-билингва (на материале художественных произведений А.Ж. Жаксылыкова)	171
Шайкенова Л.М. Лингво-философская концепция В. фон Гумбольдта и генеративная грамматика в формировании рефлексивной лингвистики	177
Шыныбекова А.С. Директивтік сөйлеу актісі	180

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, КУЛЬТУРЫ»

Әбілқасов Ғ.Ж. Айыртаулық Мұса Асайынов	184
Балмагамбетова Ж.Т. Проблема переводимости художественного текста	187
Балтаева А.К., Алиева А.Б. Применение инновационных технологий при обучении иностранному языку в неязыковом вузе в аспекте межкультурной коммуникации	190
Бухарбаева К.Н. Методическая карта изучения русского языка мультикультуральной аудитории	194
Галимжанова Г.Б. Обучение диалогической речи на уроках английского языка	198
Жакупова А.Д. Роль многоязычных словарей в условиях межэтнической коммуникации	200
Жумагулова Н.С. Языковая палитра учебного дискурса Казахстана	205
Исмагулова Б.Х., Базарбаева А.С. Концепт «русский» в свете ассоциативного эксперимента	210
Қалиева А.Қ. Немістің батырлық эпосы «Нибелунгтер туралы хикая» шығармасының қазақ тіліне аудармасы	214
Киынова Ж.К. Старославянский (церковнославянский) язык как язык культа и культуры	218
Көпеш К.Б. Қазақ тілінен берілетін лингвистикалық білімнің мазмұны мен көлемі мәселесі	223
Курманова Б.Ж. Жоғары оқу орындарында қазақ тілін ақпараттық технологиялармен оқытудың әдістемесі (радиосабактар әдістемесі)	227
Мұханбетқалиев Ә.С. Қазақ орта мектептеріндегі шешендік өнерді оқытудың ғылыми-теориялық және оқу-әдістемелік негіздерінің қамтамасыз етілу барысы туралы	232
Нашанова Г.С. Бастауыш сыныпта қазақ тілін оқытуда лингвомәдени тәрбие берудің дидактикалық проблемалары	235
Оспанова Ж.М. Ассоциативный эксперимент: история, становление, практика	239
Сагындыкова Ж.О. Перевод общественно-политических неологизмов с английского языка на русский	245
Саметова Ф.Т. Динамика восприятия времени языковым сознанием	248
Сорокина Н.Н. Образовательно-воспитательные задачи русского языка в связи с изучением литературы	251
Шыныбекова А.С. Ғылыми-ізденіс жобаларын жүзеге асыру мәселесі	255
Ыбраш А.С. Құрмалас сөйлемді оқытудағы компьютерлік жүйенің мүмкіндіктері	258
	262

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

А.Ш. Жумашева
Инновационный Евразийский университет
г. Павлодар, Казахстан

Берілген мақалада коммуникативтік компетенциялардың бөлігі ретінде лингвомәдени компетенциялардың ерекшеліктері қарастырылады. Лингвомәдени компетенция жеке тұлғаның метатілдік танымын қалыптастырудың құралы ретінде ұсынылған.

This article is devoted to the linguacultural competence as a condition of formation the metholanguage personality.

Способность к общению, то есть способность, позволяющая личности реализовать себя в условиях межкультурной коммуникации как диалога культур, предполагает овладение коммуникативной компетенцией, в рамках которой, по нашему мнению, выделяется и лингвокультурологическая компетенция. Лингвокультурологическая компетенция в этом смысле рассматривается как средство формирования метаязыкового сознания личности, ведущее к коммуникативной гармонии в условиях межкультурной коммуникации как диалога культур, под которым подразумевается не только обмен культурными предметами и деятельностью, но и обмен образами сознания, ассоциированными с конкретными словами. Основной причиной лингвокультурологической интерференции является не просто различие языков, а несовпадение, специфическое различие национальных сознаний коммуникантов, ведущее к возникновению межэтнических конфликтов и напряженности. При таком понимании межкультурную коммуникацию можно рассматривать как «случай функционирования сознания в аномальных («патологических») условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов. Чужая культура воспринимается как «отклонение от нормы», при этом естественным образом нормой считаются образы своей культуры, и чужая культура постигается путем приведения чужих образов сознания к образам своей культуры [4, с. 30; 8, с. 18]. Формирование лингвокультурологической компетенции, предполагающей наличие оптимальной общности сознаний коммуникантов, овладение общностью знаний о мире в форме образов национальных сознаний, является на сегодняшний день чрезвычайно актуальной задачей.

В связи со сказанным, рассмотрим более подробно понятие компетенции в общем смысле и понятие лингвокультурологической компетенции, в частности.

Как известно, в условиях многоязычного образования, характерного для современного общества, компетентностный подход является приоритетным в решении проблемы целеполагания. В настоящее время понятие компетенции связано с поисками путей более точного, строгого определения того, как обучаемый владеет языком. Традиционно в научной литературе компетенция рассматривается в терминах *знания, умения, навыки*. В самом широком смысле под компетенцией (компетенция от лат. *competentis* – способный) понимают совокупность знаний, умений и навыков, которые обеспечивают овладение языком [1, с. 70-71].

Содержание понятия коммуникативной компетенции интенсивно разрабатывается в различных областях науки о языке и отличается разнообразием подходов и определений в силу многоаспектности данного понятия. В самом общем смысле коммуникативную компетенцию можно определить как способность индивида осуществлять коммуникацию в различных сферах и ситуациях общения в соответствии с его потребностями. Иначе под коммуникативной компетенцией понимаются знания, умения и навыки, необходимые для эффективного общения [5, с. 17-20]. Большинство исследователей придерживаются приблизительно такого же мнения: так, коммуникативная компетенция понимается как

сложный ансамбль знаний, умений и навыков, который позволяет субъекту общения получать и добывать информацию, действовать и взаимодействовать с другими субъектами в определенной культурной среде /Сафонова В.В., Халеева И.И., Бим И.Л., Муаран С., Хаймс Д., Бахман Л.Ф./.

Сходно с предыдущими и определение, согласно которому под коммуникативной компетенцией подразумеваются «знания, умения, навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватного целям, сферам, обстановке общения» [1, с. 70-71].

Коммуникативная компетенция предполагает усвоение речеведческих знаний, то есть знаний, связанных с лингвистикой речи, использование средств языка для целей общения с учетом речевых условий, владение разновидностями речи, навыками анализа текста... [1, с. 71].

Согласно приведенным определениям, коммуникативная компетенция включает в себя:

1. Наличие определенных знаний языка и теоретических сведений о нем;
2. Умение соотносить языковые средства с задачами, целями и условиями общения, то есть с ситуацией;
3. Умение организовать речевое общение с учетом социальных норм поведения;
4. Владение национально обусловленной спецификой употребления языковых средств.

Такое понимание коммуникативной компетенции отражает специфические характеристики этого понятия – адекватность (соответствие) и приемлемость высказывания в условиях реальной коммуникации [9, с. 140-141]. → 3.

4

Как видно, понятие коммуникативной компетенции является довольно объемным, представляющим собой единство различных компонентов – лингвистического и социального, связь определенного объема лингвистических и социальных знаний с умениями и навыками общения. Такие объемные характеристики позволили некоторым исследователям представить коммуникативную компетенцию как «мультилингвальную компетенцию», состоящую из «частичных компетенций», представляющую собой единую конфигурацию знаний, умений и навыков в области нескольких языков и разных культур [10, с. 55].

Согласно такой точке зрения, многоязычная и поликультурная компетенция не представляет собой простого соположения нескольких моноязычных компетенций. Она состоит из частичных компетенций, способных к постоянному взаимодействию, взаимообогащению и развитию [10, с. 19]. Мы согласны с таким мнением и считаем, что структура коммуникативной компетенции сложна: она состоит из различных элементов – частичных компетенций, взаимодействующих друг с другом внутри единой многоязычной коммуникативной компетенции, что позволяет при общей сбалансированности целей уделять разное внимание элементам компетенции в расчете на действие явления переноса.

Исходя из сказанного, в качестве составляющих коммуникативной компетенции выступают, на наш взгляд, лингвистическая, речевая, лингвокультурологическая, когнитивная компетенции, являющиеся тесно взаимодействующими областями, имеющими основой познавательную (когнитивную) сферу сознания человека. При этом познавательная (когнитивная) компетенция является исключительной посреднической сферой, основой для развития и функционирования всех элементов коммуникативной компетенции. «Доля» каждой компетенции различна в зависимости от различных факторов. Рассмотрим более подробно лингвокультурологическую компетенцию.

В самом общем виде под лингвокультурологической компетенцией как составной части коммуникативной компетенции подразумевается система знаний о культуре, воплощенная в определенном национальном языке [2, с. 82]. Тем не менее, исследователи по-разному называют данную способность: межкультурной, этнокультурной /Митрофанова О.Д., Ушакова Т.Н., Демьянков В.З., Фишер Ж., Кнапп-Поттхофф А., Малькова Е.В., Халеева И.И., Поштарева Т.В., Фурманова В.П. и др./; прагматической /Милосердова Е.В., Стернин И.А., Брагина Н.А. и др./; социокультурной /Сысоев П.В., Витлин Ж.Л., Мильруд Р.П., Сафонова В.В./; культуроведческой /Чернявская Т.Н., Кулибина Н.В., Ростова Е.Г., Фарисенкова П.В., Фролова О.Е./; лингвокультурологической /Воробьев В.В., Орехова И.А. и др./ компетенцией. Нам представляется, что все эти виды компетенций включают в себя в

самом широком смысле систему знаний о культуре, воплощенной в определенном национальном языке, и, следовательно, данные виды компетенций можно объединить и обозначить как лингвокультурологическую компетенцию. Кроме того, в лингвокультурологических исследованиях понятие лингвокультурологической компетенции рассматривается в предельно обобщенном понимании как «знания идеальным говорящим – слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке» [2, с. 73]. В условиях межкультурной коммуникации как диалога культур основной задачей является доведение лингвокультурологической компетенции субъекта в поле изучаемого языка до уровня, позволяющего ему адекватно (в идеале – свободно) общаться с носителями языка [6, с. 28-30]. Лингвокультурологическая компетенция рассматривается исследователями как социально значимая система, «как синтез, «согласование» множества употреблений, принадлежащих определенному культурно-языковому социуму», как «обобщающая конструкция» отвлеченного характера, позволяющая глубже понять природу культурного смысла, закрепляемого за определенным языковым знаком, а также онтологическую сущность такого смысла [2, с. 75]. С точки зрения психологии лингвокультурологическая компетенция может рассматриваться с позиции теории мнемы Р. Семона – Н.А. Рубакина, согласно которой мнемa является базой объективного исследования психического, мыслительного содержания [7]. Согласно этой теории, мнемы как психологические реальности знания и эмоций, группируясь в парадигмы и синтагмы соответственно языковым знакам и их значениям, являются реальными носителями культурного смысла. Кроме того, лингвокультурологическая компетенция может быть представлена как действующая функциональная модель, в которой знак, языковое значение и культурный смысл единиц поля должны быть взаимно обусловлены. Согласно этому, система знаков лингвокультурем должна раскрывать систему реальных знаний о культуре, представленных в виде модели, в которой собственно языковая «картина мира» углубляется до лингвокультурологической «картины мира» как компетенции. Принимая форму языковой, лингвокультурологическая компетенция оказывается содержательно более глубокой, так как выступает по отношению к ней только как знак, «намек», в понимании А.А. Потебни. Таким образом, лингвокультурологическая компетенция в самом широком понимании – это система знаний о культуре, воплощенная в определенном национальном языке [2, с. 82].

Однако представляется, что такое понимание культуроведческой компетенции включает лишь когнитивно-знаниевый компонент, а деятельностный (умения и навыки) компонент остается за пределами данного вида компетенции. Исходя из сказанного, лингвокультурологическая компетенция может быть представлена в виде действующей функциональной модели, состоящей из различных компонентов.

Компонент «знания» подразумевает теоретическое владение материалом, «деятельность» же является использованием знаний на практике. В теории обучения иностранным языкам используется именно такое понимание компетенции, в частности, наиболее оптимальной представляется позиция А. Кнапп-Поттхоффа, согласно которой межкультурная компетенция имеет следующие структурные компоненты: аффективный, когнитивный, стратегический [3, с. 73-74]. Опираясь на модель компетенции А. Кнапп-Поттхоффа, создадим модель лингвокультурологической компетенции, в которой выделяются следующие структурные компоненты:

1) **когнитивно-коммуникативный компонент**, в основе которого лежат синтез знаний о родной культуре и культуре страны изучаемого языка, а также общие знания о культуре и коммуникации. Данному компоненту соответствует разработанная нами модель диалога культур, которая включает в себя когнитивный и коммуникативный аспекты. Сконструированная нами модель диалога культур ограничена предметно-понятийной сферой культуры, включающей различные виды культуры и представленной концептами в области соционормативной, этнической (духовной и материальной), художественной и мировоззренческой культуры русского и казахского народов в сопоставлении.

2) **регуляторно-стратегический компонент**, связанный с регулированием субъектом собственной учебно-познавательной деятельности и включающий в себя вербальные, учебные и исследовательские стратегии. Данный компонент составляют знания и умения самооценки, самодиагностики, самокоррекции и рефлексии как свойств личности, способах умственной деятельности и приемах, помогающих субъекту общения организовать и корректировать собственную учебно-познавательную деятельность.

3) **аффективный компонент**, основными составляющими которого являются эмпатия и толерантность. Данный компонент связан с эмоционально-ориентационной сферой человека, которая в его учебно-познавательной деятельности играет огромную роль – личностно-смысловой. Включение в лингвокультурологическую компетенцию личностно-смыслового компонента позволит формировать языковую личность, обладающую вторичным языковым сознанием, что, в свою очередь, должно привести к формированию социализированной духовной личности, обладающей самоидентификацией, то есть осознанием себя частью социума, многонационального государства.

Таким образом, лингвокультурологическая компетенция может быть представлена в виде действующей функциональной модели, состоящей из различных компонентов (см. таблицу). Таким образом, лингвокультурологическая компетенция может быть представлена в виде действующей функциональной модели, включающей содержательный аспект /коммуникативно-когнитивный компонент/ в смысле усвоения культурных ценностей как некой суммы знаний и деятельностный аспект /регуляторно-стратегический и аффективный компоненты/ как освоение культурного опыта, выработанного носителями языка. В этом смысле коммуникативно-когнитивный компонент данного вида компетенции равен сконструированной модели диалога культур. В таком виде лингвокультурологическая компетенция может рассматриваться, наряду с другими видами компетенций, в составе мультилингвальной коммуникативной компетенции как ее составной элемент, как частичная компетенция. В таком понимании она связана с осмыслением картины мира иной социокультуры, познанием смысловых ориентиров другого лингвокультурологического социума, умением видеть сходства и различия между общающимися культурами и применять их в контексте межкультурного общения, что является одним из показателей сформированности вторичного языкового сознания билингвальной личности.

Литература:

1. Быстрова Е.А. Компетентный носитель языка //Народное образование, 1999, № 4. – С.70-71.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с., с.82.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с., с. 73-74.
4. Дмитриук Н.В. Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде. – Дисс. ... доктора филол. наук. – ИЯ РАН, М., 2000. – 445 с., с. 30.
5. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М., 1990. – С.17-20.
6. Орехова И.А. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранным языкам //Ж. «Иностранные языки в школе», 2004, № 5. – С. 28-30.
7. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. – М., 1929.
8. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. //Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. –С. 7-23, с. 18.
9. Шанский Н.М., Резниченко И.Л., Кудрявцева Т.С. и др. Что значит знать язык и владеть им. – Л.: Просвещение, 1989. – 192 с., с. 140-141.

10. Щепилова А.В. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению французскому языку как второму иностранному. Теоретические основы. – Автореф. дис. на соиск.уч.степ. докт. пед. наук в виде монографии. – М., 2003. – 55 с., с. 55.

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ НА ФОНЕ ДРУГИХ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.К. Жуkenова

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан

Мақалада әртүрлі зерттеушілердің стратегия емес сипаттамасының сөйлеу қарым-қатынасы мүмкін бе екен деген сұрағы қарастырылады. Интерпретациясының бар немесе жоқ болуының сөйлеу стратегияларына сипаттама берілген.

This article deals with different points of view of some scientists on the problem of speech communication without using any strategy. This article gives some definitions of speech strategies which can be or cannot be interpreted.

Наличие коммуникативной цели характеризует не только речевые стратегии, но и любой речевой акт: это один из важнейших параметров прагматической интерпретации высказывания. Однако не всякое высказывание можно рассматривать с точки зрения стратегического назначения. Стратегия – с точки зрения когнитивной лингвистики – это план комплексного речевого воздействия, которое осуществляет говорящий для «обработки» партнёра. Это своего рода «насилие» над адресатом, направленное на изменение его модели мира, на трансформацию его концептуального сознания.

Р. Блакар утверждал, что «выразиться нейтрально невозможно», – это косвенно свидетельствует о наличии у говорящего стратегического замысла [1]. С этих же позиций рассматривает коммуникацию К. Кэллерман. По его мнению, любая коммуникация носит стратегический характер и в то же время она осуществляется без осознания стратегии, автоматически [2]. Этот парадокс исследователь обосновывает следующим образом. Во – первых, коммуникация «стратегична», поскольку люди не общаются без цели; цель же мотивируется желанием говорящего достичь посредством своих речевых действий определённых результатов. В соответствии с целями происходит отбор и структурирование «символов» (языковых выражений): они не «раскидываются» в произвольном порядке, как колода карт. Во – вторых, коммуникация стратегична в силу того, что осуществляется под давлением двух постоянно присутствующих факторов – социальной приемлемости и эффективности. В – третьих, стратегический характер коммуникации обусловлен тем, что в процессе общения происходит постоянная адаптация к меняющимся условиям. Однако утверждение стратегической сущности любого коммуникативного акта не означает, по мнению К.Келлермани, осознанности всех без исключения речевых действий. Он считает, что большинство задач по приобретению знаний (например, усвоение родного языка или социализация) решаются неосознанно, большинство правил не формулируются корректно и большая часть того, что мы делаем, происходит автоматически. Стратегическая коммуникация не равна успешной коммуникации (признаки стратегии можно увидеть и в коммуникативных ошибках). Таким образом, в интерпретации К. Келлерман стратегия рассматривается как обязательные для любой коммуникации отбор языковых ресурсов и адаптация их к условиям общения.

Существует иное – более узкое – понимание коммуникативных стратегий. Ряд исследователей видят стратегии только там, где существуют какие – либо коммуникативные проблемы [3]. Они исходят из презумпции, что только в некоторых случаях коммуниканты